

Д.И. ДМИТРЕНОК,
аспирант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС**

Народы Российской Федерации и Республики Беларусь связаны между собой не только неотъемлемой общностью славянских корней, но и единством многих важнейших социально-политических событий. В текущем году отмечается десятилетие строительства Союзного государства (2 апреля) и двадцатилетие чернобыльской катастрофы (26 апреля). Авария на Чернобыльской АЭС причинила России и Беларуси комплексный ущерб, поддающийся лишь приблизительному подсчёту. "...воздействие чернобыльской катастрофы на человека и окружающую природную среду вызвало необходимость решения неведомых ранее глобальных задач..., затрагивающих все стороны общественной жизни..." [4; с. 322]. Совокупные потери Республики Беларусь в первые 30 лет после чернобыльской катастрофы оцениваются в 235 млрд. долларов США, что "соответствует 32-м государственным бюджетам республики за 1985 г." (данные Института экономики Национальной академии наук Беларуси) [3; с. 48]. Являясь наиболее пострадавшим государством, около 21 % территории которого определяется радиоактивно загрязнённым, Беларусь в начале 90-х гг. прошлого века осталась фактически в условиях самостоятельного поиска решения постчернобыльской проблематики. Отметим, что в это же время идентичные процессы протекали как в Российской Федерации, так и в Украине. Однако масштабность произошедшей трагедии и дестабилизация общественных отношений вследствие развала Советского Союза исключали

возможность полноценного преодоления последствий атомной аварии в одностороннем государственно-правовом порядке. И даже спустя 15 лет после обретения суверенитета Республика Беларусь, несмотря на адекватную постчернобыльским реалиям внутригосударственную систему минимизационных мер, не в состоянии самостоятельно обеспечить преодоление всего негативного комплекса чернобыльского наследия. “The significance and consequences of the disaster have a global character. Efficient and coordinated international cooperation is obviously needed for mitigating the aftermath of this large scale disaster. Today, the main objective of international cooperation concerning Chernobyl is to attract donors’ assistance for social and economic rehabilitation of the affected territories” [25; p. 5] (“Значение и последствия бедствия имеют глобальный характер. [Именно] эффективное и скоординированное международное сотрудничество является очевидно необходимым для минимизации последствий этой крупномасштабной катастрофы. Сегодня главная цель международного сотрудничества относительно чернобыльского бедствия состоит в том, чтобы привлечь помощь доноров для социально-экономического восстановления поражённых территорий”. – перевод Д. Д.). Подобное справедливо по отношению не только к случаям постчернобыльского взаимодействия со странами-донорами дальнего зарубежья, но и является выразителем изначальной сущности совместной деятельности Правительства Республики Беларусь и Правительства Российской Федерации в известной области.

Весенняя трагедия 1986 года, случившаяся на Чернобыльской АЭС, надолго определила один из предметных внешнеполитических векторов деятельности Совета Министров Республики Беларусь. В настоящее время минимизация последствий аварии на Чернобыльской АЭС представляет собой ведущее направление строительства Союзного государства России и Беларуси. Развитие двухстороннего сотрудничества – начиная с формулы межгосударственного взаимодействия “Правительство + Правительство” и заканчивая формулой “Совет Министров Союзного государства” – имеет

целью в том числе и оптимизацию постчернобыльского регулирования различных сфер общественных отношений в рамках поступательных интеграционных процессов. При этом особого государственно-правового внимания заслуживает именно сфера социальной (социально-экономической) реабилитации населения, пострадавшего от аварии на Чернобыльской АЭС, как наиболее востребованная область приложения национальных и союзных правительственных усилий. Предпосылки подобного взаимодействия Правительства Республики Беларусь с Правительством Российской Федерации на интеграционной платформе единого Союзного государства имеют и строго юридическую природу, нашедшую объективное нормативное отражение как в соответствующих конституционных актах Республики Беларусь, так и в определённых союзных документах.

Часть четвёртая статьи 8 Декларации Верховного Совета Белорусской ССР от 27 июля 1990 г. “О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики” в качестве стратегической провозглашает следующую задачу развития белорусской государственности: “Свою свободу и суверенитет Республика Беларусь в первую очередь использует для спасения народа Республики Беларусь от последствий чернобыльской катастрофы” [15; ст. 8]. В статье 107 Конституции Республики Беларусь закрепляется особая государственно-правовая обязанность Правительства Республики Беларусь, касающаяся разработки основных направлений внутренней и внешней политики и принятия мер по их реализации [10; ст. 107]. Статья 6 Закона Республики Беларусь от 7 июля 1998 года “О Совете Министров Республики Беларусь” наделяет белорусское Правительство такими полномочиями как:

- организация работы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, других значительных аварий и катастроф, а также стихийных бедствий;

- обеспечение проведения государственной политики в области управления радиационно загрязнёнными территориями и принятие мер по поддержанию безопасных условий проживания на этих территориях;

- разработка государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и принятие мер по её реализации [17; ст. 6].

Согласно статье 9 упомянутого Закона Правительство Республики Беларусь уполномочено:

- принимать практические меры по реализации и защите внешнеполитических интересов Республики Беларусь;

- заключать международные договоры по вопросам, относящимся к его компетенции;

- принимать меры по обеспечению выполнения международных договоров Республики Беларусь [17; ст. 9].

В соответствии со статьёй 18 Договора о создании Союзного государства в совместное ведение Союзного государства и государств-участников включены “совместные действия в области экологической безопасности, предупреждения природных и техногенных катастроф и ликвидации их последствий, в том числе последствий аварии на Чернобыльской АЭС” [16; ст. 18].

Данный нормативно-правовой фундамент позволяет Совету Министров Республики Беларусь осуществлять как в сфере преодоления негативного чернобыльского наследия в целом, так и в области социальной (социально-экономической) реабилитации пострадавшего населения полноценную внешнеполитическую деятельность.

Анализ взаимодействия Правительства Республики Беларусь с Правительством Российской Федерации в рассматриваемой области минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС необходимо проводить с учётом выделения нескольких условных периодов (этапов) развития двухсторонних отношений:

1) *начальный посткатастрофный* период – 26 апреля 1986 г. – 1 апреля 1996 г. Его можно разделить на следующие этапы:

а – *досуверенный* этап – 26 апреля 1986 г. – 8 декабря 1991 г.;

б – *доинтеграционный* этап – 9 декабря 1991 г. – 1 апреля 1996 г.;

2) *современный посткатастрофный* период (*интеграционный этап*) – со 2 апреля 1996 г. по настоящее время.

На первом (досуверенном) этапе начального посткатастрофного периода в отношениях между Правительствами тогдашних БССР и РСФСР наблюдалось отсутствие какого-либо значительного взаимодействия. Прежде всего, требовалась реконструкция прежних и разработка принципиально новых нормативно-правовых актов, способных быть адекватными комплексу постчернобыльских реалий, затронувших все сферы общественных отношений. Лишь с конца 1989 года наметилось позитивное наращивание нормативно-правового потенциала, обеспечивающего реабилитацию пострадавших регионов. Причиной коллапса как в двустороннем межправительственном сотрудничестве, так и во внутренней политике пострадавших союзных республик явилась неподготовленность органов государственной власти и управления ко всему комплексу глобальных последствий чернобыльской катастрофы (социально-экономических, радиоэкологических, медицинских и др.) [7; с. 28-34].

Второй (доинтеграционный) этап начального посткатастрофного периода развития отношений между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации, истоки которого объективно связаны с распадом СССР и парадом суверенитетов в бывших советских республиках, характеризовался постепенным зарождением интеграционных процессов. Потребность в единой организационной и финансовой координации совместных межправительственных усилий по дифференцированным аспектам постчернобыльской проблематики (не исключая и её социально-экономическую составляющую) отталкивалась от идеи сближения имеющихся государственно-правовых минимизационных

подходов, реализуемых "...в рамках государственных мероприятий и программ на основе базы национальных нормативно-правовых актов" [24; с. 5]. Проводя параллели между последними, необходимо отметить их концептуальное сходство в общих направлениях социальной (социально-экономической) реабилитации граждан, потерпевших от атомной черновыльсской аварии. Так, и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь в период поступательного обретения суверенитета с 1989 по 1992 гг. были приняты тематически сравнительно одинаковые пакеты документов, среди которых, прежде всего, необходимо выделить:

I) соответствующие законодательные акты:

1 – Закон Республики Беларусь "О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС" от 22 февраля 1991 г. № 634-ХІІ [19];

2 – Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" от 15 мая 1991 г. № 1244-1 [18];

II) т.н. целевые "черновыльские" государственные программы:

1 – Государственная программа Республики Беларусь по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1990 – 1995 годы (позднее был разработан уточнённый проект данной государственной программы на 1993 – 1995 гг. и на период до 2000 г.);

2 – Государственная программа по защите населения Российской Федерации от воздействия последствий черновыльсской катастрофы на 1992 – 1995 гг. и на период до 2000 г.

III) концепции защитных мер для населения пострадавших от черновыльсской катастрофы регионов:

1 – Концепция защитных мер в восстановительный период для населения, проживающего на территории Республики Беларусь, подвергшейся радиоактивному загрязнению в результате Чернобыльской аварии [13];

2 – Концепция радиационной, медицинской, социальной защиты и реабилитации населения Российской Федерации, подвергшегося аварийному облучению [11].

Тем не менее, в вопросе обоснования эффективности тех или иных государственно-правовых способов решения посткатастрофной проблематики и в случаях оперирования необходимыми для этой цели критериями в национальном “чернобыльском” законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации существовали организационные и юридические разногласия. Особенно это касалось “мер социальной защиты и радиационной безопасности” [24; с. 5].

На этом фоне происходило постепенное становление двухсторонних постчернобыльских договорённостей, практическая ценность которых позволила им оформиться в особые соглашения о совместных действиях по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Три подобных соглашения были заключены в период с 1993 по 1995 годы [8; с. 125]. Они предусматривали координацию государственно-правовых усилий, предпринимаемых с обеих сторон и сводимых в основном к разработке единых концепций, методик и гарантий по осуществлению социально-правовой, хозяйственной и экологической реабилитации населения пострадавших регионов. Подобное касалось таких стратегических направлений как:

- осуществление в будущем безопасной хозяйственной деятельности на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, включая вопросы реабилитации районов, ранее исключённых из хозяйственной деятельности;

- определение единых критериев и нормативов безопасного проживания населения на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению;

- формирование системы правовых и экономических гарантий, обеспечивающих приоритет инвестиций в зоны радиоактивного загрязнения

на территориях Республики Беларусь и Российской Федерации и др. [6; с. 266].

Кроме того, 18 декабря 1993 г. было подписано отдельное межправительственное соглашение общего характера, затрагивающее вопросы сотрудничества и взаимопомощи по предупреждению крупных аварий, стихийных бедствий и ликвидации их последствий.

Современный посткатастрофный период (интеграционный этап) начал свой отсчёт со 2 апреля 1996 года, когда Республикой Беларусь и Российской Федерацией был подписан исторически и юридически значимый документ – Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, что явилось важнейшей политико-правовой детерминантой дальнейшего развития межправительственных отношений в рассматриваемой области минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Так, 22 июня 1996 года Высший Совет Сообщества Беларуси и России принял Решение под номером 6 “О совместных действиях по минимизации и преодолению последствий чернобыльской катастрофы”, которое послужило интеграционной предпосылкой проработки в будущем высшими органами исполнительной власти обоих государств вопроса о подготовке предложений по созданию единых финансовых фондов, унификации государственно-правовых норм и т.д. для проведения совместной реабилитационной политики в т.ч. и в социальной (социально-экономической сфере). Позднее данные предложения явились определяющими при создании проектов концепций Союзных чернобыльских программ.

Приоритетные восстановительные мероприятия, включенные в первую Союзную чернобыльскую программу (имеется в виду Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках *Союза Беларуси и России* на 1998 – 2000 гг., утверждённая Постановлением Исполнительного Комитета данного межгосударственного образования от 10 июня 1998 г. № 1), были направлены на оптимизацию медицинской и социально-экономической реабилитации пострадавших от

аварии на Чернобыльской АЭС граждан, что достигалось путём выполнения общих и специальных задач собственно социально-правового и экономического, а также медицинского и экологического характера [22; разд. 1.5] (“совместная деятельность... двух пострадавших стран [была] сконцентрирована на формировании структуры и содержания нормативно-методических документов”, выработке нормативных предписаний “по оздоровлению и реабилитации пострадавшего населения” [1; с. 100]). При этом следует отметить, что за время достижения программных целей (срок действия Программы был увеличен на год) основная денежно-целевая масса, составлявшая около 90 % всего объёма финансовых средств, была вложена в обеспечение работ по созданию материально-технической базы единой системы специализированной медицинской помощи.

Реализация положений очередной Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы на 2002 – 2005 гг. протекала уже в рамках *Союзного государства* (программа утверждена Постановлением Совета Министров Союзного государства от 9 апреля 2002 г. № 17). Данный документ стал свидетельством поэтапного перехода в союзной постчернобыльской политике от проблем, лежащих в плоскости создания унифицированных нормативно-правовых и методических баз по социальной (социально-экономической) реабилитации, к проблемам, связанным с формированием и практическим применением “единых подходов к реабилитации населения и территорий, подвергшихся радиационному воздействию”, а также с разработкой и внедрением “единых стандартов, наиболее эффективных технологий” и реализацией “экономически оправданных мероприятий” [23; разд. 1.7]. Финансовые потребности во исполнение этой задачи составили около 87,9 млн. российских рублей от общего бюджетного объёма Программы [24; с. 10].

Двухстороннее сотрудничество в области социальной (социально-экономической) реабилитации населения и регионов, потерпевших от аварии на Чернобыльской АЭС, продолжается и в настоящий момент. Уже при

разработке проекта Концепции Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2006 – 2010 гг. её ожидаемое финансирование равнялось “1,2 млрд. российских рублей” [5; с. 78]. В соответствии с ним наряду с проведением комплексной радиационной реабилитации загрязненных территорий предполагается поддержание на них приемлемых условий для социально безопасного проживания. Восстановление по возможности полноценной социально-экономической деятельности в пострадавших регионах без ограничения по радиационному фактору – долгосрочная перспектива развития союзных отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. О следовании подобным реабилитационным курсом национальными правительствами стран-участниц Союзного государства уже не раз говорилось на различных международных конференциях и форумах, одной из главных целей которых определялось создание платформы “для розробки послідовної стратегії сталого економічного розвитку, яка має впроваджуватися на забруднених внаслідок Чорнобильської аварії територіях, а також збільшення інвестицій...” [21; с. 11] (“для разработки последовательной стратегии сильного экономического развития, которой надлежит проводиться на загрязнённых вследствие Чернобыльской аварии территориях, а также увеличения инвестиций...”. – *перевод Д. Д.*).

Итак, на начальных этапах межправительственного взаимодействия Республики Беларусь с Российской Федерацией совместная деятельность по социально-экономической реабилитации пострадавшего населения представляла собой результат перехода от сугубо внутринациональных мер к заключению двухсторонних соглашений. Современное постчернобыльское сотрудничество является производным уже от условий развития единого Союзного государства Беларуси и России и зиждется на необходимости продолжения совместных работ для решения комплекса постчернобыльских проблем, включающего и проблемы социальной (социально-экономической) направленности, из которых в качестве наиболее центральных видятся:

- совершенствование системы оказания адресной специализированной социальной, медицинской и психологической помощи пострадавшему населению;

- развитие единой нормативно-правовой и научно-методической базы обеспечения социально-экономических работ по преодолению последствий чернобыльской катастрофы;

- совершенствование единого информационного пространства по основным аспектам минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (уже сегодня “введён в действие Российско-белорусский информационный центр...” и создан “...единый российско-белорусский банк данных...” [2; с. 108]), в том числе в целях надлежащего информирования пострадавшего населения [9; с. 46-47];

- создание на загрязнённых радионуклидами территориях благоприятного социально-экономического климата в целях привлечения инвестиций;

- проведение “инновационной социальной политики..., способствующей экономическому развитию... [пострадавших от чернобыльской катастрофы] регионов, развитию малого и среднего предпринимательства, индивидуальной трудовой деятельности, созданию новых рабочих мест” [12; с. 9] и др.

В силу своей неотложности особого внимания требует также проблема совершенствования нормативно-правового обеспечения системы социальной защиты потерпевшего населения, нуждающейся не просто в возможном пересмотре существующих норм белорусского и российского отраслевого законодательства на предмет их адекватности постчернобыльским реалиям, но предпочтительнее в повышении эффективности государственно-правовых социальных обязательств за счёт полноценного финансирования исполнения последних. Это, прежде всего, касается:

а) пунктов 2-6 части первой статьи 45 Закона Республики Беларусь “О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской

АЭС”, где закреплены категории граждан, которым пенсии по возрасту должны назначаться с уменьшением возраста, установленного белорусским законодательством [19; ст. 45];

б) характера предоставления чернобыльских льгот и компенсаций, определяемых относительно именно *факта проживания на загрязнённых радионуклидами территориях*, поскольку всегда разумнее и гуманнее *предупредить причинение ущерба здоровью и поражение в социально значимых правах*, нежели действовать после реального наступления подобных негативных ситуаций.

Динамика совместных действий Республики Беларусь и Российской Федерации в области социальной (социально-экономической) реабилитации граждан и регионов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, свидетельствует о тенденции поступательного смещения акцентов в посткатастрофном развитии белорусского государства с позиций рассмотрения межправительственного сотрудничества в качестве фундамента минимизации преимущественно национальных проблем на позиции определения единого для Союзного государства проблемного поля постчернобыльской действительности, требующего такой же единой и целостной системы взвешенных решений. Отсюда следует, что формирование приоритетных направлений совместной реабилитационной политики Республики Беларусь и Российской Федерации, входящих в соответствующие союзные программы, основано на принципе дополнения существующих национальных программ, а не прямого дублирования последних (в настоящее время в Республике Беларусь действует Государственная программа по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2006 – 2010 годы [14], а в Российской Федерации – федеральная целевая программа “Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года” [20]). Ведь в ходе апробации союзных реабилитационных предложений “решаются задачи,.. требующие объединения усилий двух государств” [12; с. 12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 15 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление. Национальный доклад / Под ред. В. Е. Шевчука, В. Л. Гурачевского. Мн.: Триолета, 2001. 118 с.
2. 20 лет после чернобыльской катастрофы: последствия в Республике Беларусь и их преодоление. Национальный доклад // Под ред. В. Е. Шевчука, В. Л. Гурачевского. Мн.: Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, 2006. 112 с.
3. 55 вопросов и ответов, касающихся аварии на Чернобыльской атомной электростанции // Под ред. Л. Фройлер, Д. Винер, С. Мезарош (Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству). Мн.: Юнипак, 2006. 80 с.
4. Балашенко С. А., Демичев Д. М. Экологическое право: Учеб. пособие. 2-е изд. Мн.: Ураджай, 2000. 398 с.
5. Беларусь: 20 лет противостояния Чернобыльской катастрофе: Фотоальбом / автор текста Е. В. Прус; сост. В. Г. Иваницкий, Т. Н. Хряпина; пер. на англ. яз. Н. В. Ковалевской [и др.]. Мн.: БЕЛТА, 2005. 96 с.
6. Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции (1996 – 2001 гг.) / Л. П. Козик, М. В. Мясникович, А. М. Абрамович и др. Мн.: Полымя, 2001. 336 с.
7. Демичев Д. М. Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий. Мн.: Экоинформ, 1997. 270 с.
8. Демичев Д. М. Чернобыльская катастрофа: некоторые правовые проблемы минимизации последствий // Государство. Демократия. Закон: сб. науч. ст., посвящ. 80-летию проф. Анатолия Александровича Головки / редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2005. С. 120 – 137.

9. Информационные потребности населения Республики Беларусь, пострадавшего от чернобыльской катастрофы: Отчёт, подготовленный в рамках проекта Программы развития ООН и Комитета по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь “Международная исследовательская и информационная сеть по Чернобылю” при поддержке Управления ООН по координации гуманитарной деятельности (УКГД ООН) и Управления по развитию и сотрудничеству Департамента иностранных дел Швейцарской конфедерации (УРС). Мн.: Юнипак, 2004. 60 с.

10. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24 ноября 1996 г., в ред. Решения Республиканского референдума от 17 ноября 2004 г. № 1) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.

11. Концепция радиационной, медицинской, социальной защиты и реабилитации населения Российской Федерации, подвергшегося аварийному облучению: Рекоменд. Правительством Российской Федерации // Нормативная база Российско-Белорусского информационного центра по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы [Электрон. ресурс] / Российско-Белорусский информационный центр по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы. 2006. Режим доступа: http://rbic.ibrae.ru/RBIC/norm_russia.html.

12. Международная конференция “Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов” 19 – 21 апреля 2006 года г. Минск. Основные выводы: Проект. Мн., 2006. 12 с.

13. Об одобрении Концепции защитных мер в восстановительный период для населения, проживающего на территории Республики Беларусь, подвергшейся радиоактивному загрязнению в результате Чернобыльской аварии: Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 1995 г. № 650 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1995. № 34. Ст. 830.

14. Об утверждении Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2006 – 2010 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 января 2006 г. № 29 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 9. 5/17103.

15. О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики: Декларация Верховного Совета Белорусской ССР от 27 июля 1990 г., № 193-XII (с изменениями и дополнениями от 19 сентября 1991 г., закон № 1085-XII) // Свод законов БССР. 1990. № 22. Ст. 432; Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 30. Ст. 490.

16. О ратификации Договора о создании Союзного государства: Закон Республики Беларусь от 24 декабря 1999 г. № 343-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 4. 2/118.

17. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 июля 1998 г. № 178-3 (с изменениями и дополнениями от 16 июня 2000 г., закон № 401-3; 31 января 2003 г., закон № 186-3) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1998. № 29-30. Ст. 466; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 59. 2/176; 2003. № 17. 2/935.

18. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (в ред. Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. № 3061-1; с последующими изменениями и дополнениями: от 24 ноября 1995 г., закон № 179-ФЗ;...от 2 февраля 2006 г., закон № 20-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 20. Ст. 699; Российская газета. 1992; 1995. 2 декабря; 2006. 15 февраля.

19. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Республики Беларусь от 22 февраля 1991 г. № 634-XII (с последующими изменениями и дополнениями: от 11 декабря 1991 г.,

закон № 1302а-ХІІ; ...от 12 июля 2001 г., закон № 45-3) // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1991. № 10. Ст. 111; 1992. № 4. Ст. 73; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 67. 2/788.

20. О федеральной целевой программе “Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2010 года”: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2001 г. № 637 // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 сентября 2001.

21. Після Чорнобиля – на шляху до процвітання регіонів, 31 жовтня – 2 листопада 2005 року // Бюлетень ООН (Організація Об’єднаних Націй в Україні). 2005. Жовтень – грудень. С. 11.

22. Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союза Беларуси и России на 1998 – 2000 годы: Утвержд. Постановлением Исполнительного комитета Союза Беларуси и России от 10 июня 1998 года № 1; Постановлением Совета Министров Союзного государства от 21 декабря 2000 года № 34 срок действия продлен на 2001 год // Нормативная база Российско-Белорусского информационного центра по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы [Электрон. ресурс] / Российско-Белорусский информационный центр по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы. 2006. Режим доступа: <http://rbic.ibrae.ru/RBIC/program1998-2000.html>.

23. Программа совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на 2002 – 2005 годы: Утвержд. Постановлением Совета Министров Союзного государства от 9 апреля 2002 г. № 17 // Нормативная база Российско-Белорусского информационного центра по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы [Электрон. ресурс] / Российско-Белорусский информационный центр по проблемам преодоления последствий чернобыльской катастрофы. 2006. Режим доступа: <http://rbic.ibrae.ru/RBIC/program2002-2005.html>.

24. Чернобыльские проблемы в Союзном государстве: подходы и решения / П. П. Бородин, С. С. Шухно, Н. В. Герасимова и др. Мн.: Юстма, 2003. 64 с.

25. Kupchina Elena. Belarus and Chernobyl. Ministry of Foreign Affairs Activities on Mitigating the Chernobyl Consequences // UN Bulletin (the edition of United Nations Office in Belarus). 2006. Special issue № 2. P. 5.